

ДОДАТКОВЫХ НОВОСТЕЙ

Нръ 7. Годъ XVII.

УНГВАРЬ.

1. Апрѣль 1901.

ВЫХОДИТЬ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМЪ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ — — — — — 8 коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — — 10 »
за границею съ »Додаткомъ« — 12 »
для сотрудниковъ и дѣяко-учителей
на весь годъ съ »Додаткомъ« 5 »

Подписку разныя статьи адресовати слѣдуетъ
редактору въ Великій-Раковецъ. (Nagy-Rákócs
Ugocsamegye.) По причинѣ экспедиційныхъ
 ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи
 В. Іегера (Jäger B. könyvnyomdája) въ Унгварь

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНИЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— По поводу свѣтлаго Воскресенія Христова, всѣмъ читателямъ своимъ отъ души желаемъ всякаго благополучія и душевной радости. Христосъ воскресе!

— Вопросъ св. креста на будапештскомъ университѣтѣ давно волнуетъ умы по всей Угорщинѣ. Какъ известно вопросъ этотъ зачался тѣмъ, что кто-то (вѣроятно жидикъ) устра-

нилъ на университетѣ изъ герба знаменіе креста. Виновника не отыскали, но въ христіанскомъ юношествѣ возникла реакція, и оно крѣпко стало требовать, чтобы въ аудиторіяхъ было поставлено знаменіе св. креста; даже св. крестъ былъ и поставленъ въ аудиторіи. Разумѣется, нашлися жидики, которые стали протестовать противъ креста изъ чего повстали смуты. Жаль, что мѣродательные высшіе круги не то равнодушно, но

едва-ли не враждѣбо относя къ св. кресту. За то молодежь изо всѣхъ концовъ нашего отечества, особенно отъ дамъ получаетъ поздравленія по поводу храбраго защищенія знаменія христіанства. Это тѣмъ радостнѣйшее явленіе, ибо становище молодежи и дамъ есть вѣрное ручательство въ томъ, что неодолга должна зачаться общая реакція противъ на столько усилившагося невѣрія.

— **Этнографія на мараморышской выставкѣ домашней индустріи.** Какъ мы уже о томъ сообщили, въ Мараморышкомъ Сиготѣ въ мѣсяцѣ Августѣ имѣеть отворитися выставка домашнихъ рукодѣлій. По этому предмету недавно была подержана конференція, на которой рѣшено воззвати жителей Мараморыша, чтобы чѣмъ гуще участвовали въ этой выставкѣ. (До сихъ поръ оголосилось около 40 экспонентовъ). Но по поводу конференціи, подержало засѣданіе и этнографическое отдѣленіе и рѣшили, чтобы на выставкѣ, изъ всѣхъ народностей Мараморыша участвовала одна пара (мужъ и жена) въ своихъ народныхъ костюмахъ. И такъ въ выставкѣ будутъ участвовать русскіе: изъ Ясъня, Драгова, Долгаго, Бедевли и Волового; румыны: изъ Барцаналвы и Борши; мадьяры изъ Вишка и нѣмцы ципцеры изъ Устчорного и даже пара жидовъ изъ верховинъ. — О домашнихъ рукодѣльяхъ Мараморыша впрочемъ депутатъ Ньегре и въ Будапештѣ держалъ лекцію и устроилъ выставку. Лекції его присутствовалъ министръ Дарань и другіе знаменитости столиць а выставка на улицѣ Нового міра (*Ujvilág*) съ признательностью посѣщается.

Въ Германіи духъ широко распространенного невѣрія нашелъ себѣ рѣшаго выразителя въ лицѣ крайняго послѣдователя дарвинизма — Геккеля, который въ своемъ сочиненіи »Мировыя загадки« довелъ дарвинизмъ до послѣднихъ выводовъ и съ чисто наукалистической точки зрењія порѣшаетъ всѣ вопросы о жизни и человѣка. Книга имѣеть огромный сбытъ, показавшій, какъ много въ Германіи послѣдователей Дарвина и въ то же время жаждущихъ видѣти разрѣшеніе »мировыхъ загадокъ бытія«; но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не отдать чести серьезнѣмъ представителямъ нѣмецкой науки, которые возмутились этимъ дерзкимъ захватомъ со стороны крайняго дарвиниста монополіи на разрѣшеніе всѣхъ »мировыхъ загадокъ« и дали ему рѣшительный отпоръ. Всѣ наиболѣе видные представители философской мысли рѣшительно высказались противъ него. Берлинскій философъ и педагогъ Паульсенъ прямо называетъ монизмъ Геккеля »философіей неразумія« и свой отзывъ заканчиваетъ такими словами: »Не знаю, чему здѣсь больше удивлятися — недостатку ли знаній, или глупой самоувѣренности, съ которой говорить авторъ о предметахъ, о которыхъ онъ въ дѣйствительности ничего не знаетъ. Я прочелъ эту книгу съ чувствомъ жгучаго стыда — особенно за состояніе культуры и философскаго образованія нашего народа. Самая возможность того, что такая книга написана, издана, получается, читается, находитъ поклонниковъ, пропинивается на вѣру народомъ, имѣющимъ Канта и Гете, — крайне печальна.

— По случаю смерти бл. п. Адольфа Ив. Сачурова-Добрянского дали »На-

родная Рада« и русск. студ. Общество »Карпатъ« напечатати и разлѣпiti въ Черновцахъ посмертныя картки. »Карпатъ« рѣшилъ носити цѣлый мѣсяцъ жалобу (трауръ) по покойнику и выслалъ двухъ представителей въ Чертежъ на похороны. По почину »Народной Рады« состоится парастасъ и панихида по въ Нозѣ почившему въ каѳедральномъ соборѣ въ Черновцахъ. День будетъ обвѣщенъ поже.

— **Въ поискахъ за Андре.** Шведы и норвежцы никакъ не могутъ приимиritись съ неизвѣстностью по поводу дѣйствительной судьбы злополучныхъ воздухоплавателей Андре, Стриндберга и Фленкеля и предполагаютъ лѣтомъ сего года предпринять новые поиски безъ вѣсти пропавшихъ искателей славы. Во главѣ экспедиціи станетъ извѣстный изслѣдователь полярныхъ странъ Бальдвидъ, спутниками которого будутъ 30—40 человѣкъ шведскихъ матросовъ и норвежскихъ рыбаковъ, въ достаточной мѣрѣ закалившихся въ борьбѣ съ полярными льдами. Всѣ расходы экспедиціи принялъ на себѣ американскій миліонеръ Вильямъ Циглеръ. Предназначенный для поисковъ корабль построенъ изъ стали и имѣть долготы около 23 сажни. Экспедиція будетъ продолжатись до тихъ поръ, пока корабль не встрѣтить непреодолимой преграды. Въ случаѣ невозможности пробитись дальше, часть екипажа отправится въ одну изъ бухтъ и оттуда будетъ предпринимати усиленные поиски остаткомъ отъ воздушной экспедиціи, а самъ Бальдвидъ съ нѣсколькими отважными сотоварищами пустится по направлению къ полюсу.

— **Множенство индійцевъ.** Интересныя подробности о примѣненіи въ Сѣв. Америкѣ закона, воспрещающаго множенство среди индійцевъ, сообщаютъ американскія газеты. Законъ тотъ приводится властями въ исполненіе съ большою строгостью по всей индійской територіи. Городъ Дарлингтонъ на той територіи былъ однимъ изъ первыхъ мѣсть, где индійцы должны были разстаться со своими лишними женами. Замѣчательно, что майже всѣ индійцы оставили у себя первую жену, самую старую и некрасивую. По ихъ словамъ, къ первой женѣ они все-таки чувствуютъ наибольшую привязанность. Всѣ изгнанныя жены отправляются въ агентство, которое должно заботиться о нихъ, пока не будетъ готово устроиваемое для нихъ поселеніе въ резервной територіи, где они получать отъ правительства достаточно грошей, чтобы окончательно устроиться и имѣти средства къ существованію. Многія изъ индійскихъ женъ отнеслись къ своей судьбѣ довольно безразлично, но среди женщинъ племени Кіовои господствуемъ сильное волненіе, такъ какъ шесть женъ одного вождя и двѣ жены другаго лишили себя жизни, не желая разставатись со своими мужами. Вообще въ томъ племени какъ женщины, такъ и мужчины весьма недоволны новымъ закономъ. Замѣчательно, что оба вожди, жены которыхъ лишили себя жизни, оставили у себя своихъ первыхъ старыхъ женъ и отпустили молодыхъ и красныхъ. Многіе въ Америкѣ думаютъ, что было бы больше гуманно не проводити съ такою строгостью нового закона, а лишь воспретити на будущее

время многоженство, оставивши уже существующіе браки въ ихъ прежнемъ видѣ.

— Южно африканская война боевъ съ Англичанами все еще не окончена. Переговоры о мирѣ не кончились успѣхомъ, но однако полсужили боерамъ въ пользу, ибо, во время переговоровъ снабдились провіантомъ и муницієй, поразумѣлись на счетъ дальнихъ операций и вообще привели въ надлежащій порядокъ всѣ свои дѣла. Новѣйше сообщаютъ, что буры оперируютъ повсюду счастливо, но что за польза, преодолѣти англичанъ все-таки не имѣютъ силы. Въ Капштадтѣ новѣйше вспыхнула чума, и беретъ значительныя жертвы.

— Китайскія дѣла тоже не улажены еще. Новѣйше возникъ вопросъ о Манжуріи, которую оккупировали русскія войска. Державы интригуютъ, чтобы русское соглашеніе о Манжуріи китайцы не подписали. Но этому едва-ли удастся имъ препятствовать.

— Рукоположенъ въ пресвитеры Евгений Петрашевичъ окончившій богословскія студіи и именованъ капелланомъ въ В. Раковецъ.

— Упокоился О. Михаилъ Меллешъ, парохъ Тересвянскій, бывшій благочинный церк. округа Дубовскаго, на 77-омъ году жизни и 51-омъ священничества. Вѣчная ему память!

— Русскій языкъ въ англійской армії. Въ послѣднее время русскій языкъ изучается офицерами англійской армії. Желающіе изучити русскій языкъ, въ большинствѣ случаевъ принадлежать къ составу войскъ, расположенныхъ въ Индіи. То до нѣкоторой степени знаменительно. Каждый офицеръ, пожелавшій изучити русскій языкъ получаетъ осенью отпускъ въ

Англію съ сохраненіемъ содережанія и обязательствомъ явиться весною въ военное министерство для испытанія. Въ теченіе 7 послѣднихъ лѣтъ предсѣдатель экзаменаційной комисіи образуетъ для офицеровъ, съѣзжающихся въ Лондонѣ, что-то въ родѣ клуба, назначеніе котораго облегчать офицерамъ ознакомленіе съ русскимъ языкомъ. Экзаменъ производится весьма основательно: отъ каждого офицера требуется, чтобы онъ умѣлъ хорошо читати по-русски, переводить съ русскаго языка на англійскій и наоборотъ, а также рассказывать прочитанное и зналъ граматику. Выдержавшіе экзаменъ получаютъ награды и отпускъ въ Россію для окончательного усовершенствованія въ русскомъ языкѣ; во все время отпуска офицеръ получаетъ двойное жалованье. Въ Россіи тѣмъ офицерамъ разрѣшается проживати только въ Москвѣ, Харьковѣ и Казани. По возвращеніи изъ Россіи (черезъ годъ), офицеры подвергаются новому испытанію, послѣ чего многимъ удается получить высылку въ Россію, главнымъ образомъ въ мѣстности, ближайшіи къ Индіи. Добытыя тѣмъ или инымъ путемъ военно-статистическія данныя представляются начальству. Изъ всего этого видно, что англичане усердно изучаютъ русскій языкъ въ предвидѣніи возможности вооруженнаго столкновенія съ Россіею въ Средней Азіи.

— При началѣ втораго квартала просимъ не забыти о насъ и возобновити подпись.

Нръ 7. Годъ XVII.

УНГВАРЪ.

1. апрѣль 1901.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Великое торжество.

Подъ вешнимъ радостнымъ лучемъ
Земля проснулась и ликуетъ,
»Христосъ воскресе« мы поемъ,
И вся природа торжествуетъ.

* * *

Исчезъ съ полей коверъ печальный,
Трава виднѣется въ лугахъ,
Вода блестить въ рѣкѣ зеркальной
И разбѣгаются въ струяхъ.

* * *

И солнце блескомъ міръ объемлетъ
Сия съ голубыхъ небесъ;
Проснулось все и гласу внемлетъ
Священныхъ словъ: »Христосъ воскресъ!«

* * *

А звонъ церковный, не смолкая,
Какъ символъ радости святой,
Гудить надъ весью, улетая
Къ небесъ Лазури голубой.

A. P.

ПОСТЬ И ВОЗДЕРЖАНИЕ...

И нынѣ мы переживаемъ одинъ изъ моментовъ этого грѣховнаго процесса. Земля наша еще велика и обильна, но (нравственнаго) порядка въ ней вѣтъ: дарь земли, подобно Навуходоносору, превратился въ животное и живетъ тѣмъ, что есть траву. Желаніе »имѣти кусокъ хлѣба« есть всеобщая страсть, экономической процессъ развивается, но ростетъ пролетаріатъ, голодъ увеличивается. Кто уменъ, кто силенъ, тотъ, покровительствуемый замѣнившою любовь справедливостью, разоряетъ житницы, большія созидаетъ и собираетъ въ нихъ блага на лѣта многа: Ѣшь, пей, веселись, пока душу твою не истяжутъ отъ тебе! Но эти неимовѣрно разширенныя »житницы« собрали въ себя пропитаніе тысячи и миллионовъ, которые тугъ же, голодные и не столько голодные, сколько жадные, рыщутъ, стараясь урвати крохи отъ трапезы господина. И вотъ, — странное явленіе! — по всей землѣ стоять наполненные хлѣбомъ житницы, но къ небу со всѣхъ концовъ несется одинъ страшный, душу раздирающій вопль: хлѣба, хлѣба! Съ небесъ ниспадаетъ манна: всѣ жадно бросаются, обѣщаются, враждуютъ, грызутся; но, пресытившись, мягкоже ропщутъ, требуя мясо Египетскихъ. Посылаетъ имъ небо перепеловъ, они снова обѣщаются, болѣютъ, мучатся и умираютъ, наполняя землю заразой и зловоніемъ! Ихъ ведутъ Мойсей и Ааронъ, служащіе скиніи свидѣнія, но они хоть и заблудились, умираютъ, но водительству не довѣряютъ; вожди указуютъ имъ чрезъ пустыню путь въ землю обѣтованія, текущую млекомъ и медомъ, но они, малодушные, требуютъ сейчасъ же хлѣба, мяса, сладкой воды; у самого Свящ. Сѹвая, когда имъ даютъ завѣты жизни, они въ изступленіи священнодѣйствуютъ предъ золотымъ тельцомъ, и пресыщенные, пьяные вонли ихъ восходятъ къ подножію священной горы и разбивають скрижали завѣта; когда имъ уже показываютъ соглядатаи чудную гроздь винограда изъ уготованныхъ имъ садовъ обѣтованія, они и тутъ теряютъ терпѣніе и стараются путемъ своеволія скорѣе и собственною силою завоевати эти блага, но, пораженные, впадаютъ въ малодушіе и, язвимые зміями, слагаютъ мягкожевые кости въ безводной, голодной пустынѣ!

Итакъ, неестественная погоня людей за наслажденіемъ желудка — извращая всю жизнь, приводить къ болѣзнямъ (въ отнош. къ личности) и пролетаріату (въ соціально-эконом. отношеніи), т. е. результату прямо противоположному цѣли, какъ это свойственно и всякому грѣху.

Питайсѧ само по себѣ, а также по связи его съ половыми отправленіями, вовсе не такъ ужъ безразлично въ нравственномъ отноше-

вій, какъ это съ первого раза кажется, и хотя, повидимому, касается одного тѣла, но, въ силу взаимодѣйствія его съ духомъ въ единой человѣческой личности, въ единой жизни, оно имѣеть самое близкое отношеніе къ духовнонравственному состоянію личности и слѣд. спасенію. И поэтому оно не оставлено безъ вниманія въ ведущей насъ ко спасенію Церкви, которая и устанавливаетъ постъ.

Постъ, прежде всего, и есть воздержаніе въ пищѣ (по количеству, качеству, времени принятія) и, какъ таковое, полезенъ для нашего тѣлеснаго благосостоянія. Медицина знаетъ, какъ много болѣзней происходитъ отъ обильной или изысканной, искусственной пищи; можно даже сказать, что ненормальность желудочної и кишечной работы входитъ, какъ благопріятное условіе, почти во всякую болѣзнь. Начиная діагнозъ, врачъ прежде всего освѣдомляется о желудкѣ, а, приступая къ леченію, прежде всего старается очистити желудокъ и почти всякаго больного подвергаетъ строгой діетѣ, подъ которой прежде всего и больше всего разумѣется пищевой режимъ. Здоровый человѣкъ, конечно, лучше переноситъ всякую пищу, но это отнюдь не значитъ, что онъ не получаетъ отъ нея никакого вреда: разрушительное вліяніе незамѣтно, капля за каплей, долбитъ организмъ и ведетъ къ разстройствамъ. Здоровье есть равномѣрное благосостояніе всѣхъ органовъ и отправленій; но возможно развитіе благосостоянія одного изъ нихъ въ ущербъ другому; при томъ же иногда трудно различити призрачный подъемъ благосостоянія, носящій въ себѣ съмена противнаго состоянія, отъ подъема истиннаго. Поэтому, мы сплошь и рядомъ грубѣйшимъ образомъ обманываемся относительно вліянія на наше здоровье пищевыхъ и питьевыхъ веществъ: алкоголь повидимому повышаетъ общую жизнедѣятельность, но лишь до извѣстнаго предѣла, за коимъ слѣдуетъ реакція, а вообще же парализуетъ мозговые центры высшей разумной дѣятельности. Подобнымъ образомъ дѣйствуютъ и вообще возбуждающія вещества и пряности — горчица, перецъ, чай, кофе, шоколадъ и т. д. Тучность есть болѣзнь, хотя часто принимается за здоровье. Полнокровный часто срадаетъ сердцемъ и склоненъ къ удару и разрыву сердца или артерій. Еще чаще мы признаемъ за здоровье силу мускулатуры, но очень часто отъ неумѣренныхъ упражненій даже цирковые богатыри страдаютъ тяжкимъ порокомъ сердца. Все это говорится къ тому, что наше обыденное предубѣженіе противъ воздержанія въ пищѣ есть плодъ нашего невѣжества и предразсудокъ. Наука же безусловно на сторонѣ воздержанія и умѣренности.

Далѣе, невоздержаніе въ пищѣ есть одна изъ причинъ или, по крайней мѣрѣ, благопріятныхъ условій разврата. Поэтому и наоборотъ: постъ есть условіе цѣломудрія, какъ и смотритъ на него св. церковъ, называя его »матерью цѣломудрія, укротителемъ плоти, отгнанiemъ страстей и сластей«. Такъ смотрять на него всѣ великие постники и дѣвственники, свидѣтельства коихъ можно бы привести десятками, но

для обыкновенаго, человѣка, который всегда обѣдается и всегда развратенъ — въ бракѣ или безбрачіи, на дѣлѣ или въ пожеланіяхъ, — убѣдительнѣе, ибо доступнѣе и ближе, доводъ отъ противаго: почти всегда паденія бываютъ послѣ приличной выпивки или изысканаго ужива.

Наконецъ, постъ, по мысли св. Церкви, есть вообще побѣда духа надъ плотю, ея интересами и вожделѣніями и воспитаніе въ себѣ всѣхъ добродѣтелей отъ покаянія и до любви къ Богу и братьямъ. Это понятно послѣ всего раньше сказанаго. Плоть борется противъ духа въ томъ смыслѣ, что стремится поставить свои потребности и удовольствія въ самый центръ жизни, главный источникъ удовлетворенія, основной предметъ разумно-свободнаго стремленія. Мы видѣли, что въ результатахъ этого эгоистического (удовольствіе) и животнаго (тѣлесное) направленія жизни является приниженіе высшихъ потребностей личности, развитіе вражды въ борьбѣ за существованіе, захватъ немногими »средствъ къ жизни« и бѣдность, нужда, голодъ, непосильный черный трудъ многихъ. Постомъ и старается Церковь отрезвити насъ отъ этого чада жизни, подняти изъ грязи, подчинити плоть духу, возвратити человѣку человѣческое. Истинный постъ уже является не ошаяніемъ только брашенъ, не плотскимъ только цѣломудріемъ, но возвышеніемъ чувствъ и мыслей отъ земли къ небу, отъ суетныхъ интересовъ — къ самоуглубленію, покаянію, молитвѣ, отреченіемъ отъ эгоизма, вражды, страстей и стараніемъ, отказавъ себѣ, послужити другимъ — напитати голодныхъ, одѣти нагихъ, ввести безкровныхъ въ дому! Такъ Церковь ведетъ человѣка отъ малаго до великаго, и этотъ путь подвига есть постъ; человѣческая личность едина, — и добродѣтель едина, начинаясь воздержаніемъ въ пищѣ и кончаясь любовью и созерцаніемъ Бога...

Странникъ.

О славянскихъ языкахъ и литературахъ.

(Продолженіе.)

Второй очень драгоценный памятникъ, — это кэнигрофская рукопись, которую библіотекарь Ганка, полусгорѣлую, между отброшенными бумагами, года 1817. отыскалъ. Этотъ сборникъ, подлинность котораго не подлежитъ ни-

какому сомнѣнію, содержитъ тоже вѣкоторые стихотворенія, которыхъ первая редакція очевидно принадлежитъ къ восьмому или девятому вѣку. Но самая рукопись происходитъ только изъ конца тринацдатаго вѣка, для чего не можетъ служити памятникомъ языка изъ ранншаго времени. Всѣ эти пародыя пѣсни имѣютъ историческую почву, восхваляютъ бои и побѣды

и, очевидно, имѣютъ тенденцію воодушевляти и поднять народное чувство. Онѣ не отличаются тѣмъ образовательнымъ и объективнымъ характеромъ, который Гомера и сербскій народный эпосъ на столько отличаетъ и поэты котораго, въ полетѣ воодушевленія, вполнѣ овладѣя своимъ предметомъ, превозносятся выше него; но эпическія красоты его, какъ на прим. въ русскомъ »Полеѣ Игора« состоятъ въ полноѣ въ лирическомъ восхищениі изступленнаго поэта, который такимъ образомъ и не замѣчаетъ, что вся его душа въ предметѣ утонула. Самый древнѣйшій памятникъ христіанскаго вѣка находимъ въ названіяхъ дней, которое чисто славянскаго происхожденія. Чешскій »Отче нашъ«, такъ находитъ Добровскій — послѣ тщательныхъ сравненій, — и днесъ тотъ самый, что былъ въ девятомъ и десятомъ столѣтіяхъ. Переводъ *Krœc ελεισων*, приписываемый Адальберту, епископу пражскому, происходитъ изъ того же времени. Теченіемъ одинадцатаго и дванадцатаго столѣтія основано много монастырей, соключенныхъ съ школами. Нѣмецкіе художники, механики, даже земледѣльцы стали поселяться въ Чехіи. Вліяніе нѣмецкихъ нравовъ и обычаевъ стало все болѣе и болѣе появляться и дворянство по большей части стало говорить по нѣмецки.

Теченіемъ тринадцатаго и четырнадцатаго вѣковъ это вліяніе еще усилилось и распространило даже на лирическую поэзію того времени, какъ эхо нѣменскихъ баяновъ; многие поэты привадлежали къ высо-

кому дворянству. Между всѣми славянскими народами чехи стоять отдельно, у которыхъ само отъ себя выобразовалось и развилось рыцарство; причину этого развитія безспорно нужно искать въ феодальной системѣ, заимствованной отъ запада и въ томъ обстоятельствѣ, что чехи непрерывно вѣдно жили съ нѣмцами.

(Продолженіе слѣдуєтъ).

Письма о нашемъ обрядѣ.

(Продолженіе).

Входъ на вечерни, среди ветхаго завѣта, — ибо вся вечерня представляеть намъ ветхій завѣтъ, означаетъ ветхозавѣтныя обѣтования и пророчества, по которымъ Господь пошлетъ для спасенія людей Откупителя. Тотъ Откупитель придется въ уничиженіи, что и знаменается опущеною ризою священника; тотъ Откупитель отверзеть намъ двери царства небеснаго, отворить для насть рай, что и знаменается отвореніемъ царскихъ вратъ; будетъ имѣти предитечу, что представляется идущимъ предъ священникомъ діакономъ, если же діакона нѣтъ, — свѣщеноискемъ.

Когда поется прокименъ, чтедѣстоитъ посредѣ храма, согбенѣ имѣяй руцѣ при персехъ и ожидаетъ оконченіе прокимена, и сотворивъ поклоненіе отходитъ на свое мѣсто. — Сего у насъ тоже не бываетъ, но прокименъ поютъ пѣвчіе на своихъ мѣстахъ въ клиросахъ.

Послѣ прокимена діаконъ возглашаетъ: »Прѣмудрость!« на что чтецъ отвѣчаетъ. »Бытія, притчей и проч». чтеніе. Опять діаконъ: »Вонемъ!« и чутся парамеи. — Странно, что въ Гоарѣ о парамеяхъ не упоминается. Парамеи между тѣмъ имѣютъ великое значеніе, ибо въ нихъ обыкновенно представляются ветхозавѣтныя пророчества и прообразы, относящіяся къ празднику. — У насъ однако чтеніе парамеи никогда не опускается.

Послѣ оконченія чтенія парамеи, діаконъ возглашаетъ: »Рдемъ всѣ« и слѣдуетъ сугубая ектенія, по возгласѣ которой настоятель или учиненный чтецъ глаголеть: »Снодоби Господи въ вечеръ сей безъ грѣха сохранитися намъ...« И опять діаконъ произносить ектенію: »Исполнимъ молитву нашу Господеви... по возгласѣ которой: Буди держава царствія твоего... исходитъ іерей со діакономъ съверными дверьми, (у насъ же обыкновенно царскими дверьми) предидущимъ имъ двѣма свѣтильниками, діакону же съ кадильницею, намъ же послѣдующимъ, и поемъ стихиры літійныя и исходимъ въ притворъ, (у насъ на многихъ мѣстахъ не исходятъ въ притворъ, а только на середину храма). Діаконъ же тамо (въ притворѣ) кадитъ святые иконы (а если ихъ нѣтъ, какъ въ нашихъ каменныхъ храмахъ?) и настоятеля и лики по чину, а послѣ становится на свое мѣсто и по совершенніи стихиръ, Слава, и нынѣ — возглашать во услышаніе всѣхъ ектенію

литійную: »Спаси Боже люди твоя.. и проч. на каждое прошеніе которой лихъ отвѣчаетъ Господи помилуй! На первое прошеніе 40 разъ, на второе 50 разъ, на третье и четвертое по три раза. — У насъ однако на каждое прошеніе литійной ектеніи отвѣчаетъ по три раза Господи помилуй!« По семъ возглашаетъ іерей: »Услышимъ Боже Спасителю нашъ...« Ликъ: Аминь. Также глаголеть: Маръ всѣмъ. Діаконъ: Главы ваша Господеви приклоните. И всѣмъ главы приклоншимъ и на землю приникшимъ (У насъ обыкновено всѣ становятся на колѣни) іерей же зря къ западомъ (у насъ не обращается къ западу, а стоитъ предъ налоемъ зря къ востоку) молится велегласно: »Владыко многомилостиве, Господи Іисусе Христе Боже нашъ... На что ликъ отвѣчаетъ: Аминь. Теперь поются стихиры на стиховнахъ. И входимъ въ храмъ, предходящимъ свѣщникомъ, поюще и прочія стихиры, »Славу« и »И нынѣ«. И свѣщники убо поставляются отъ обоѣ страну, предъукрашившия четверовожду, на немже лежитъ со пшеницею и пятію хлѣбы блюдо, еже имамы обычай приносити въ церковь. Отъ обою же страну два сосуда исполнена овъ убо вина, овъ же елея. Стоить же вино убо ошуюю, елей же одесную. Также глаголеть настоятель (у насъ пѣвчій): Нынѣ отпушаєши: и чтецъ: Трисвятое.. Отче нашъ. Возгласъ: Яко твое есть царство, и поется отпустительный тропарь Богородицы. Тогда діаконъ вземъ благословеніе отъ священника, ка-

дитъ окрестъ стола. Таже предсто-
ятеля токмо на мѣстѣ его и іерея
(чего у насъ набываетъ) и паки
хлѣбы спереди токмо, (у насъ ка-
дится около палоя). И глаголеть
молитву настоятель, или іерей веле-
гласно: »Господи Іисусе Хри-
сте Боже нашъ благослови-
вый пять хлѣбовъ..« И подъ-
емъ единъ хлѣбъ знаменуетъ съ
нимъ прочія хлѣбы, и егда речетъ:
Самъ благослови: и указуетъ на
хлѣбы: *хлѣбы сія* (такожде на пшени-
циу, и вино, и елей.) *пшеницу,*
вино и елей. И по окончаніи мо-
литвы и по Аминѣ, поемъ: *Буди
имя Господне благословено отъ
нынѣ и до вѣка;* трижды. Таже
псаломъ: *Благословю Господа на
всякое времѧ...* и глаголемъ его
до не лишатся всякаго блага.
Іерей же шедъ станетъ предъ цар-
скими дверми, зря къ западомъ, и
по скончаніи псалма, глаголеть:
Благословеніе Господне на васъ:
и чтецъ: Аминь. И слѣдуетъ ве-
ликій отпустъ, послѣ чего священ-
никъ и діаконъ извлачаются свя-
щеныхъ одѣждъ и исходятъ; и
тако сядутъ всѣ кожно на своихъ
мѣстахъ.

И слѣдуетъ великое чтеніе дѣя-
ній святыхъ апостолъ.

Всеночное бдѣніе именно и со-
стояло, да и днесъ состоитъ, въ
нѣкоторыхъ монастыряхъ, въ томъ,
чтобы черезъ всю ночь пребы-
вати въ бдѣніи и въ Богослу-
женіи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Эрцгерцогиня вел. княгиня АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВНА!

Ея покоище въ Эремѣ.

(Въ память столѣтия дня преставленія ея).

Не далеко отъ Старого-Будина
на одинъ часъ хода, на живописной
дѣлѣ будинскихъ холмовъ лежитъ
красиво бѣльющееся, приятное съ
немецкимъ населеніемъ наполнен-
ное сельце; по имени Эремъ.

На концѣ села можно видѣти
одинъ лѣсокъ съ украсительными
деревами, который въ себѣ заклю-
чаетъ одинъ паркъ, украшенный
съ цветными грядками, розовыми
кустарниками и всякаго рода вино-
градниками.

А черезъ вѣти деревъ блеста-
етъ одинъ золотый крестъ на ма-
дярской коронѣ, которая одну
прекрасную часовню покрываетъ.

Здѣсь есть покоище одной ве-
ликой княгини-эрцгерцогини Алек-
сандры, которая въ юномъ дѣлѣ
жизни своей, отъ своего, ее лю-
бящаго мужа әрцгерцога Іосифа,
палатина мадярскаго черезъ сви-
рѣпую смерть отторжена была.

Великая княгиня Александра
Павловна, какъ найстаршая дочь
Павла I., царя россійскаго, узрѣла
свѣтъ въ Петербургѣ 9-го Августа
1783 года. Подъ надзоромъ своей
матери воспитанна такъ высокой
зрѣлости доспѣла, что Густавъ
Адольфъ IV шведскій король, бывши
на посѣщеніе въ Петербургѣ, уви-
дѣвши тогда молоденькую, на 13-омъ
году бывшую процвѣтающую пре-

красную принцессу такъ быль ею восхищенъ, что вдругъ хотѣлъ ее попросити и заручити и наклоненъ быль за нее одну мекленбургскую принцессу оставили.

Хотя сему браку и политика благопріятствовала, все-таки не могъ осуществитися сей планъ, ибо шведскіе державные законы, для будущей королевы, протестантскую вѣру предписывали, но великая княгиня супротивлялася тому, чтобы она вѣру своихъ отцевъ оставити должна была, слѣдовательно сей бракъ не осуществился.

Счастливѣйшій быль четвертый братъ Франца II. императора австрійскаго; эрцгерцогъ Іосифъ палatinъ угорскій, который въ сопровожденіи графа Бургава, фельдмаршала князя Авэрсперга и коморниковъ Грюне и Коллонича ипкогнито въ февралѣ 1799 года въ Петерсбургъ прїѣхалъ. Молодыя сердца скоро полюбились, 3-го марта въ діамантовой комнатѣ чрезъ казанскаго митрополита по обычаю восточной греческой церкви съ великою роскошью отбылось обрученіе. Обручные кольца самъ царь Павелъ помѣнялъ.

Еще того же года, 30-го ноября сбылося вѣнчаніе въ увеселительномъ замкѣ, въ Гачинѣ, присутствіи царскаго семейства, цѣлаго двора министровъ и чужихъ пословъ, въ первыхъ въ царской часовнѣ по греческому, посему въ богатырской залѣ, черезъ митрополита львовскаго Каэтана Кишку по обряду латынскому. Публичное придворное кушанье, одинъ балъ и черезъ больше дней продолжало-

ющіеся народные увеселительные праздники увеличили сіе торжество. Втораго декабря нововѣнчанные оставили столицу Россіи. Преимущественно трогательно простился съ своею дочерью самъ царь Павелъ.

Это было его предчувствіе, что они больше разъ не увидятся. Первыя недѣли новые супруги провели въ Терасполѣ, а въ мѣсяцѣ январѣ переселились въ Вѣну, послѣ же на постоянное пребываніе въ будинскій придворный замокъ.

Эрцгерцогиня скоро пріобрѣла себѣ любовь маляровъ черезъ свою сердечную доброту, добродѣтель и снисходительность, которая свойства она уже на первыхъ дняхъ своего пребыванія въ Будинѣ явно показала.

1-го февраля, года 1800, принимала она одну великую депутацію города Пешта, которая на пароходахъ перешла черезъ Дунай, ибо тогда только корабельный мостъ связывалъ Будинѣ съ Пештомъ, который на зиму разобранъ быль.

На слѣдующій день насталъ ледоходъ, депутація отрѣзана была отъ Пешта; эрцгерцогиня немедленно дала приказъ, чтобы депутатовъ на щетъ ея заквартировали, но поелику не было достаточно гостиницъ и приватные дома были для сей цѣли заняты.

(Продолженіе слѣдуетъ).

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.*Изъ Мараморыша.***Модернєе идолотвореніє.**

Жидовское преданіе повѣствуетъ, что послѣ столпотворенія вавилонскаго между разсѣянными народами, не только вкоренилося идолотвореніе и поклоненіе, что даже и Овидъ Отецъ Аврама, упражнялъ, художество идолотворенія и распродажи.

Случилось что одинъ разъ сыну своему Авраму повѣрилъ на слѣдующій день разпродажу божиковъ.

Аврамъ при наступленіи ночнаго времени, вошелъ во складъ божиковъ и тѣхъ не пощадно скрушилъ, изъемши наибольшаго болвана, — которому всунулъ кій (коль) въ руки и отошелъ.

Слѣдующаго дня, замѣтилъ Овидъ, что сынъ его Аврамъ въ домѣ находится, вмѣсто того, чтобы былъ исполнялъ повѣренную ему должность, когда ословилъ и на вопросъ взялъ сего, — Аврамъ, съ притворнымъ изъумленіемъ предложилъ отцу: Чудо сталося отче! Большій божище, почему то разярился и на дребезги скрушилъ меншихъ божиковъ.

— Эй! что такое станешь мнѣ утверждати? вѣдь и большій божище не есть живое существо, чтобы быть въ силахъ обиду дѣлать меньшимъ собожикамъ.

Но если Идолы безсильное дѣло рукъ человѣческихъ, то и не есть пристойно тѣми торговати, — ибо то обманъ, — сказалъ Аврамъ и послѣ сего началъ основное преподаваніе держати своему отцу о Бозѣ сотворителѣ и всемогущемъ вседержителѣ.

У нащемъ миломъ — на жаль безбожностью, материализмомъ, и и изъ сего происходящими пороками зараженномъ — отечествѣ, манія стопо-идоло-статую творенія завладѣла умами, на только, что не смотря на оное сожалѣнія достойное обстоятельство, что обыватели Угорщины тысячами оставляютъ родную землю, и для изѣженія голодной смерти, за морями искаютъ спасенія — ста, а ста тысячами жертвуютъ на поставленіе мраморовыхъ или бронзовыхъ статуй!

Славный мадярскій поетъ Іовкай, когда то такъ изяснилъ — выразилъ свое мнѣніе относителю общинаами обычайного построенія церквей: лучше бы за тѣ деньги построили общинные ам'ары-магазины. — Чѣмъ болѣе желательно-ѣ на статуи обращаемыми деньгами сдѣлати удобность запомоги бѣднымъ жителямъ края! и тѣмъ прекратити предѣлы эмиграціи.

Исторія нигдѣ не доказываетъ то, чтобы которая нибудь держава, при владѣніи большимъ количествомъ статуй, стала сильной. — Сильной, могущественной стается только тогда, если граждане оной въ просвѣщеніи, нравственности, и въ благобытью находятся, и преуспѣваютъ.

Что касается патріотизма, Гунядій, Франгенантъ, Зриньи не изъ статуй училися защищати угорское отечество — а про-то такими патріотами были во свое время, какихъ теперѣшнее племя и сотнями статуй не проукажеть, не возродитъ. Исторія увѣковѣчила память сихъ и кромѣ статуй.

Михаилъ Немешъ.

Слово въ недѣлю Өомину.

»Не буди певѣренъ, ио вѣренъ«. (Іоаннъ, 20, 27).

Въ лень воскресенія своего изъ мертвыхъ явился Іисусъ Христосъ ученикамъ своимъ, собраннымъ въ одной горницѣ Сіонской и увѣрилъ ихъ о своемъ воскресеніи. Ученики, вѣра которыхъ, въ часть страданий Господнихъ, подверглась сильному искушенію, вновь укрепились и все опи возрадовались, ибо вновь увидѣли возлюбленаго Господа, ибо убѣдились въ томъ, что Онъ живъ, ибо удостовѣрились, что вѣра ихъ не тщетна: что не даромъ увѣровали и возложили упованіе свое на Господа.

Одинъ однако, изъ межи учениковъ — Өома не присутствовалъ, когда Іисусъ явился ученикамъ своимъ. Онъ по причинѣ постигшей всѣхъ скорби, какт-то чуждался общества и блуждалъ самъ, передаваясь своему горю. Когда наконецъ явился между прочими апостолами и эти рассказали ему, что видѣли Господа, онъ отвѣчалъ: *»аще не вижу на руку его язвы гвоздинныя, и вложу перста моего въ язвы гвоздинныя, и вложу руку мою въ ребра его, не иму вѣры«.* (Іоанн. 20, 25). Уныніе, скорбь на столько овладѣли имъ, что онъ сдѣлался почти певѣрующимъ.

Послѣ осьми дней Господь вновь явился ученикамъ своимъ чрезъ затворенные двери. Теперь уже и Өома находился между учениками. Господь именно и пришелъ для того чтобы спасти находящагося близъ погибели, и прямо обращается къ Өомѣ и говоритъ: *»Принеси перстъ твой съмо и виждь руць мои: и принеси руку твою, и вложи въ ребра моя: и не буди невѣренъ но вѣренъ«.* (Іоанн. 20, 27).

Өома увѣровалъ и восхликаулъ: *Господь мой и Богъ мой!*

Господь отвѣтилъ: *»яко видівъ мя, вѣровалъ еси: блаженни не видівшіи и вѣровавше«* (ст. 29).

Бывъ свидѣтелями Өомина го невѣрія, и вновь его увѣрованія въ воскресшаго Господа, умѣстно будетъ намъ размышляти о вѣрѣ, православные слушатели.

Вѣра въ Іисуса Христа, въ его чудеса, воскресеніе, — въ его Божество — есть основаніемъ нашего спасенія. *»Иже вѣру имѣтъ, спасеніе будетъ; а иже не имѣтъ вѣры осужденіе будетъ«,* глаголеть Господь.

И это очень естественно. Богъ послалъ на землю Сына своего единороднаго, чтобы научилъ насъ, что намъ дѣлать, чтобы указалъ намъ путь спасенія, чтобы премирилъ насъ съ Отцемъ своимъ небеснымъ. Разумѣется, что кто не увѣрюетъ въ Него, тотъ не будетъ

соблюдати науку его, тотъ не будетъ ходити тѣмъ путемъ, который Онъ указалъ и, который единственно ведетъ ко спасенію, если же не станетъ ходити путемъ спасенія, не будетъ провадиги такую жизнь, какую Сынъ Божій повелѣлъ провадити, то и не можетъ спастися.

И такъ вѣра есть основаніемъ нашего спасенія. Безъ вѣры не можно угодити Богу.

Но вѣра наша должна быти жива. Для чего ей предстоитъ борьба, борьба неперестающаяся. Вѣра должна прежде всего боротися съ невѣріемъ. Это видите вы, возлюбленные слушатели, особенно въ настоящее время. Въ наши дни повстали такие люди, которые ничего вѣровати не хотятъ, что не могутъ постигнуть разумомъ. Не вѣрять въ чудеса, не вѣрять въ существованіе духовъ, не вѣрять въ воплощеніе Сына Божія, не вѣрять въ загробную жизнь, — многіе не вѣрятъ даже въ самаго Бога. Можетъ-ли христіанинъ, вѣрующій во Христа, спокойно смотрѣти, когда невѣрные нападаютъ на Христа, на чудеса Его, даже на самаго Бога? Не долженъ-ли боротися противъ невѣровъ, и въ сей борѣбѣ пребывать непрерывно? И такъ первая брань наша и противъ невѣрія.

Но истинно вѣрующій человѣкъ знаетъ наставленія Господа нашего Іисуса Христа; знаетъ, что Онъ предложилъ исполняти какъ добродѣтель, а что повелѣлъ избѣгати, какъ зло, какъ порокъ, какъ грѣхъ. Для чего вѣрующій человѣкъ во вторыхъ долженъ боротися противъ зла, противъ пороковъ, противъ грѣха. Борьба съ порокомъ, съ страстями, съ грѣхомъ — найопаснѣйша для вѣры. Порокъ или грѣхъ усиливается ослабити вѣру и уничтожити ея силу посредствомъ заманчивыхъ обѣщаній и обольщеній, посредствомъ удовлетворенія чувственныхъ похотей, посредствомъ надежды на честь и славу міра. Пороки и грѣхъ могутъ прельстити насъ, могутъ внушити: не вѣрь, наслаждайся солодостями міра и здѣшней жизни. Изъ сего и видно, какая грозить опасность вѣрѣ въ борѣбѣ съ грѣхомъ и страстями. По этому, какъ бы ни была крѣпка наша вѣра, не будемъ считати себя въ безопасности отъ нападеній грѣха и страстей, но будемъ бодрствовать и молитися, будемъ укрѣпляти себѣ примѣромъ апостоловъ и мучениковъ, будемъ представляти себѣ красогу добродѣтели, и укрѣплятися мыслю, что за устояніи въ вѣрѣ и добродѣтели ожидаетъ насъ въ будущей жизни вѣчная награда, въ сelenіяхъ Отца небеснаго.

Но правдивая вѣра имѣеть борьбу не только противъ невѣрія и грѣха, но и противъ суевѣрія. Люди къ вѣрѣ часто примѣшиваютъ вымыслы своего ума. Пустымъ ворожкамъ придаютъ больше вѣры, чѣмъ слову Божію. Истинная вѣра должна боротися и противъ такого суевѣрія, что, въ нѣкоторомъ смыслѣ, есть идолопоклонство.

Наконецъ вѣра должна боротися и противъ легкомыслія и равнодушія. Есть люди, которые легковажать предметами вѣры. Они видятся вѣрующими, однако не много заботятся о Госпѣ о Его заповѣдяхъ, о церкви, о молитвѣ и исповѣди и о достойномъ участваніи въ святыхъ таинствахъ и обрядахъ церковныхъ. Такое легкомысліе и равнодушіе мало по малу приводить къ полному невѣрію. Для чего вѣра должна боротися и противъ легкомыслія и равнодушія.

Не будите не вѣрны но вѣрны! воззываю васъ словами Спасителя, возлюбленные слушатели.

Мы шествуемъ днесъ среди невѣрія. — Люди передаются порокамъ и страстямъ, утапаютъ въ тѣлесныхъ наслажденіяхъ; для чего и не хочется имъ вѣровати, ибо вѣра заказуетъ служити похотямъ плоти, а приписуетъ духовную жизнь.

Но человѣчество сдѣлалося невѣрующимъ и по гордости. Умъ человѣческій хотѣлъ бы вникнути во всѣ тайны бытія, и ничего не хочетъ пріяти, что постигнути не можетъ.

И Тома не могъ постигнуть воскресеніе Христово, для чего и не восхотѣхъ увѣровати въ него; однако Христосъ явился ему и убѣдилъ его, что то, во что онъ не хотѣлъ увѣровати однако совершилось, и Тома, принужденный вторичнымъ явленіемъ Господа, увѣровалъ. Господи! явися и тѣмъ, вѣра которыхъ оскудѣла, чтобы и тѣ увѣровали въ Тебя. Не будите не вѣрны, но вѣрны; ибо блаженни невидѣвшіи и вѣровавшіи. Аминь.

E. Ф.

шего мужа, но въ этой гибели по-винеиъ только онъ самъ одинъ, а не кто-либо другой.

Изъ вѣрующихъ во Христа со-стоитъ Церковь, къ которой вы себя считаете принадлежащей, и для вѣрующихъ, для членовъ своихъ Церковь эта благословляетъ име-немъ Божімъ всѣ значительнѣйшіе моменты человѣческой жизни: рож-деній, браковъ, смертей, горестей и радостей людскихъ, но нико-гда не дѣлаетъ она этого и не можетъ дѣлать для невѣрую-щихъ, для язычниковъ, для хуля-ющихъ имя Божіе, для отрекшихся отъ нея и не желающихъ получать отъ нея ни молитвъ, ни благосло-веній, и вообще для всѣхъ тѣхъ, которые не суть члены ея. И по-тому съ точки зрењія этой Церкви распоряженіе Сунода вполнѣ по-стижимо, понятно и ясно, какъ Божій день. И законъ любви и все-прощенія этимъ ничуть не нару-шается. Любовь Божія безконечна, но и Она прощаетъ не всѣхъ и не за все. Хула на Духа Святого не прощается ни въ сей, ни въ будущей жизни (Матѳ. XII, 32). Господь всегда ищетъ человѣка Свою лю-бовию, но человѣкъ иногда не хо-четъ идти на встрѣчу этой любви и бѣжитъ отъ Лица Божія, а по-тому и погибаетъ. Христосъ мо-лился на крестѣ за враговъ Сво-ихъ, но и Онъ въ Своей перво-священнической молитвѣ изрекъ горькое для любви Его слово, что погибъ сынъ погибельный (Іоанн. XVII, 12). О вашемъ мужѣ, пока живъ онъ, нельзя еще сказать, что онъ погибъ, но совершенная правда сказана о немъ, что онъ отъ Цер-

кви отпалъ и не состоить ея чле-номъ, пока не покается и не воз-соединится съ нею.

Въ своемъ посланіи, говоря объ этомъ, Сунодъ засвидѣтельствовалъ лишь существующій фактъ, и по-тому негодовать на него могутъ только тѣ, которые не разумѣютъ, что творятъ. Вы получаете выра-женія сочувствія отъ всего міра. Не удивляюсь сему, но думаю, что утѣшаться вамъ тутъ не чѣмъ. Есть слава человѣческая и есть слава Божія. »Слава человѣческая какъ цвѣтъ на травѣ: засохла трава, и цвѣтъ ея опалъ, но слово Господне пребываетъ во вѣкѣ« (І Петр. I, 24. 25).

Когда въ прошломъ году газеты разнесли вѣсть о болѣзни графа, то для священнослужителей во всей силѣ всталъ вопросъ: слѣдуетъ ли его, отпавшаго отъ вѣры и Церкви, удостоивать христіанского погре-бенія и молитвъ? Послѣдовали обращенія къ Суноду, и онъ въ руководство священнослужителямъ секретно далъ и могъ дать только одинъ отвѣтъ: не слѣдуетъ, если умретъ, не восстановивъ своего общенія съ Церковію. Никому тутъ никакой угрозы неѣть, и иного отвѣта быть не могло. И я не ду-маю, чтобы нашелся какой-нибудь, даже не честный, священникъ, который бы рѣшился совершить падъ графомъ христіанское погре-беніе, а если бы и совершилъ, то такое погребеніе надъ невѣрующимъ было бы преступной профанаціей священнаго обряда. Да и зачѣмъ творить насилие надъ мужемъ ва-шимъ? Вѣдь, безъ сомнѣнія, онъ самъ не желаетъ соверше-

нія надъ нимъ христіанскаго по-
гребенія?

Разъ вы — живой человѣкъ, хотите считать себя членомъ Церкви, и она дѣйствительно есть союзъ живыхъ разумныхъ существъ во имя Бога живаго, то ужь падаетъ само собою ваше заявленіе, что Церковь для васъ есть понятіе отвлеченное. И напрасно вы упрекаете служителей Церкви въ злобѣ и нарушеніи высшаго закона любви, Христомъ заповѣданной. Въ Сѵнодальномъ актѣ нарушенія этого закона нѣть. Это напротивъ есть актъ любви, актъ призыва мужа вашаго къ возврату въ Церковь и вѣрующихъ къ молитвѣ о немъ.

Пастырей Церкви поставляетъ Господь, а не сами они гордо, какъ вы говорите, признали себя во

главѣ ея. Носятъ ови брилліантовыя митры и звѣзды, но это въ ихъ служеніи совсѣмъ не существенное. Оставались они пастырями, одѣваясь и въ ру比ще, гонимые и преслѣдуемые, останутся таковыми и всегда, хотя бы и въ ру比ще пришлось имъ опять одѣться, какъ бы ихъ ни хулили, и какими бы презрительными словами ни обзывали.

Бѣ заключеніе прошу прощенія, что не сразу вамъ отвѣтилъ. Я ожидалъ, пока пройдетъ первый, острый порывъ вашего огорченія.

Благослови васъ Господь и храни, и графа — мужа вашего — помилуй!

Антоній,
Митрополитъ С.-Петербургскій.

16 марта, 1901.

СЛОВО ВЪ НЕДѢЛЮ О САМАРЯНИИ.

»Отвѣща Іисусъ и рече ей (самарянкѣ): аще бы вѣдала еси даръ Божій, и кто есть глаголающи: даждь Ми пити: ты бы просила у Него, и далъ бы ти воду живу« (Іоан. IV, 10).

Нынѣ въ время литургіи читано было святое Евангеліе о бесѣдѣ Господа Іисуса Христа съ женщиною самарянкою изъ города Сихаря о живой водѣ, или о благодати Духа Святаго, необходимой для всякаго чедовѣка, — также — о поклоненіи Богу духомъ и истиною, а по удаленіи женщины — о бесѣдѣ Господа съ учениками своими о духовной пищѣ, о духовныхъ нивахъ и духовной жатвѣ. Сегодняшнее Евангеліе такимъ образомъ говорить о многихъ духовныхъ предметахъ весьма важныхъ и поучительныхъ для каждого изъ настѣ. Побесѣдуемъ нынѣшній разъ, съ Божіею помощію, хотя о первыхъ двухъ въ наше назиданіе и спасеніе, т. е. о живой водѣ и поклоненіи Богу духомъ и истиною. Повторимъ для большей ясности и вразумительности бесѣды читанаго Евангелія.

»Приходитъ Господь«, говоритъ святый евангелистъ Іоаннъ Богословъ, »въ городъ Самарійскій, называемый Сихарь, близъ участка земли, даннаго Іаковомъ сыну своему Іосифу. Тамъ былъ колодезь Іаковлевъ. Іисусъ, утрудившись отъ пути, сѣлъ у колодезя. Было около шестаго часа (по нашему двѣнадцатаго до полудня). Приходитъ женщина изъ Самаріи почерпнути воды. Іисусъ говоритъ ей: дай Мнѣ пiti (ибо ученики Его отлучились въ городъ купити пищи). Женщина Самарянская говоритъ Ему: какъ Ты, будущи Іудей, просишь пiti у меня, Самарянки? ибо іudeи съ самарянами не сообщаются. Іисусъ сказалъ ей въ отвѣтъ: если бы ты знала даръ Божій, и Кто говоритъ тебѣ: дай Мнѣ пiti, — то ты сама просила бы у Него, и Онъ далъ бы тебѣ воду живую. Женщина говоритъ Ему: господинъ! тебѣ и почерпнути не чѣмъ, а колодезь глубокъ: откуда же у тебя вода живая? Неужели ты больше отца нашего Іакова, который далъ намъ этотъ колодезь и самъ изъ него пиль, и дѣти его и скотъ его? Іисусъ сказалъ ей въ отвѣтъ: всякий, пьющий воду сю, возаждетъ опять; а кто будетъ пiti воду, которую Я дамъ ему, тотъ не будетъ жаждати во вѣкъ; но вода, которую Я дамъ ему, сдѣлается въ немъ источникомъ воды, текущей въ жизнь вѣчную. Женщина говоритъ Ему: господинъ! дай мнѣ этой воды, чтобы мнѣ не имѣти жажды и не приходить сюда черпати. Іисусъ говоритъ ей: пойди, позови мужа твоего и приди сюда. Женщина сказала въ отвѣтъ: у меня нѣть мужа. Іисусъ говоритъ ей: правду ты сказала, что у тебя нѣть мужа; ибо у тебя было пять мужей, и тотъ, котораго нынѣ имѣшь, не мужъ тебѣ; это справедливо ты сказала. Женщина говоритъ Ему: Господи! вижу, что Ты пророкъ (Іоан. IV, 5—19). Здѣсь мы прервемъ чтеніе евангелія и побесѣдуетъ о прочитанномъ. Въ какой простотѣ мы видимъ здѣсь Богочеловѣка, Творца неба и земли, всю тварь содержащаго въ ланію, Царя ангеловъ и человѣковъ! Утомленный, какъ человѣкъ, путешествіемъ по каменистой землѣ подъ знойнымъ, жгучимъ солнцемъ, Онъ сидить у колодца и бесѣдуетъ, какъ простой путешественникъ, съ женщиною, при томъ — самарянкою, по нынѣшнему названію — раскольницею, при томъ — съ грѣшницею, имѣвшою незаконнаго сожителя. Пришедши въ міръ призвати не праведниковъ, а грѣшниковъ на покаяніе, Господь хочетъ обратити къ покаянію и эту грѣшницу, а черезъ нее — и многихъ ея соотчичей, — и что же дѣлаетъ для этого премудрый Творецъ и Спаситель человѣковъ, уподобившійся намъ во всемъ кромѣ грѣха? По поводу водоношенія Опъ пачинаетъ съ женщиною рѣчь о живой водѣ, или о благодати Святаго Духа, очищающей грѣхи, утоляющей жажду безсмертной души, палимой грѣхами, погашающей огонь страстей и огопъ геенской, примиряющей душу съ Богомъ. И какъ мудро и вмѣстѣ просто Онъ ее приводитъ къ сознанію грѣховъ, нужды покаянія и обновленія жизни; какъ мудро приводитъ ее къ вѣрѣ въ Него, какъ истиннаго Мессію! Какъ Сердце-

вѣдецъ, зная всю ея прошедшую жизнь, исполненную грѣховъ, Господь бережно, постепенно пробуждаетъ ея совѣсть и заставляетъ ее саму сознаться въ своихъ грѣхахъ и такимъ образомъ возвучевствовать всѣмъ сердцемъ свою душевную нищету и бѣду, потребность вѣры въ Мессію-Избавителя, жажду милости Божіей, оправданія Божія, жажду чистоты и цѣломудрія, жажду жизни непреходящей, вѣчной. И вотъ самарянка уловлена въ вѣру спасительную. Она увѣровала въ Іисуса Христа и привлекла къ вѣрѣ своихъ согражданъ; покаялась въ прежнихъ дѣлахъ, начала жизнь добродѣтельную и возъимѣла такую пламенную, святую любовь къ Господу, что — какъ повѣствуетъ свящ. преданіе — не устрашилась впослѣдствіи исповѣдывать имя Его предъ іудеями и язычниками и претерпѣти многія страданія ради Его, — и получила вѣнецъ мученическій при гонителѣ христіанъ, римскому Императорю Нерону. Имя ея было Фотина. Итакъ, самарянка на самомъ дѣлѣ удостоилась принести отъ Господа живую воду, текущую въ жизнь вѣчный, или благодать Святаго Духа, очистившую ее отъ грѣховъ, утолившую жажду ея безсмертной, созданной по образу Божію души, — излѣявшую въ сердце ея живую вѣру и пламенную любовь къ Господу, укрѣпившую ее въ исповѣданіи имени Его святаго и въ претерпѣнныхъ за Него страшныхъ мукахъ и сдѣлавшую ее причастницею жизни вѣчной.

Понятно ли теперь послѣ всего сказанного, что есть живая вода, о которой бѣдовала Господь у колодезя съ самарянкою, и какія она производить спасительныя дѣйствія въ насть грѣшныхъ? Живая вода, или благодать Божія, есть спасительная сила Божія, дѣйствующая въ человѣкѣ во спасеніе чрезъ вѣру во Христа, — располагающая его къ покаянію и умиленію; — сила, противоборствующая грѣху и побѣждающая грѣхъ, — сила милующая, врачующая, очищающая, освящающая, примиряющая и соединяющая человѣка съ Богомъ, возбуждающая и воспламеняющая сердце человѣка любовью къ Богу и ближнему; — сила просвѣщающая, утѣшающая и духовно питающая, возсозидающая и обновляющая, совершающая всего человѣка, въ иныхъ — чудотворящая и прозирающая сокровенное и тайное. Обрѣтшій у Бога благодать человѣкъ проявляетъ ее въ себѣ разными добродѣтелями: живою вѣрою, упованіемъ и любовію, искреннимъ всегдашимъ покаяніемъ, глубокимъ смиреніемъ, тихостію и кротостію ко всѣмъ, незлобіемъ,держаніемъ, чистотою, иправотою, богомысліемъ, миромъ и радостію въ Духѣ Святомъ, послушаніемъ, терпѣніемъ, святымъ дерзновеніемъ и ревностію ко всякой добродѣтели. Святый апостолъ Павелъ такъ пишетъ о благодати къ ученику своему Титу, епископу Критской Церкви: „явились благодать Божія, спасительная для всѣхъ человѣковъ, научающая насъ, чтобы мы, отвергнувъ нечестіе и мірскія похоти, цѣломудрено, праведно и благочестиво жили въ нынѣшнемъ вѣкѣ, ожидая блаженного упованія и явленія славы

великаго Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа, Который далъ Себя за насъ, чтобы избавити насъ отъ всякаго беззаконія, и очистити себѣ народъ особенный, ревностный къ добрымъ дѣламъ» (Тит. П, 11—14). Эта благодать, спасительная всѣмъ человѣкамъ, нужна и всѣмъ намъ, братія мои. Источникъ же этой благодати, кладязь этой живой воды есть Господь нашъ Іисусъ Христосъ или святая Церковь Христова, на которую Онъ изліялъ обильно Духа Святаго. Въ ней постоянно истекаютъ струи жизни въ Словѣ Божіемъ, въ святыхъ таинствахъ, въ Богослуженіи, особенно — при совершенніи литургіи. Приходите всѣ почерпти здѣсь воду жизни вѣчной даромъ. Будемъ всѣ искати благодати болѣе всѣхъ сокровищъ земныхъ, какъ искали ее святые, которые для полученія благодати презрѣли міръ, во злѣ лежащій, со всѣми его прелестными, скоропреходящими благами, презрѣли и изнурили многострастную плоть свою, чтобы очистити, освятити, укрѣпiti и возвысити горѣ душу, подавляемую и омрачаемую плоскими пристрастіями, чтобы восторжествовать надъ страстями и похотями, возлюбити всѣмъ сердцемъ Бога, правду и святыню и вѣчную жизнь, ибо нельзѧ работати двумъ господамъ.

Господь называетъ благодать свою живою водою въ противоположность мертвай водѣ, которую старается усердно отравляти всѣхъ людей и весьма многихъ отравляеть виновникъ смерти и всякаго зла — діаволъ. Эта мертвая вода, которую жадно пьютъ многіе, прельщающіеся кажущеюся сладостію ея или самую горечь ея считающіе за сладость, есть грѣхъ во всѣхъ его безчисленныхъ порожденіяхъ: гордость, невѣріе, ересь, расколъ, суевѣріе, лукавство, лицемѣріе, гнѣвъ, злопамятство, раздражительность, мстительность, недоброжелательство, зложеланіе, зависть, злорадство, хула, крамола неповиненіе властямъ, осуженіе, чревоугодіе, лакомство, обѣяденіе, особенно — пьянство, блудъ, нечистота, дерзость, непослушаніе, кощунство, скучность, сребролюбіе, лихоимство, жестокосердіе, хищеніе, ложь, обманъ, коварство, праздность съ праздными занятіями, лѣнъ, нерадѣніе о душѣ, нераскаянность, малодушіе, уныніе, боязнь бѣсовская, отчаяніе и проч. Это — источники мертвай воды, текущіе вмѣстѣ съ тѣми, въ комъ они текутъ, — въ пагубу вѣчную. Отъ этой мертвай воды есть врачество, — покаяніе и смиренная вѣра въ соединеніи съ пламенною молитвою — домашнею и церковною и съ постомъ; — причащеніе тѣла и крови Христовой, всеусильная, постоянная борьба съ своими страстями и порочными наклонностями, прилежное чтеніе Слова Божія, повѣствованій о жизни святыхъ и ихъ душеспасительныхъ писаній; — памятованіе о смерти и о судѣ и о своемъ окаянствѣ иничтожетвѣ.

Но продолжимъ далѣе чтеніе Евангелія о бесѣдѣ Господа съ самарянкою. Самарянка говоритъ: »отцы паши покланялись на этой горѣ (разумѣя подъ отцами — Авраама, Исаака и Іакова); а вы го-

ворите, что мѣсто, гдѣ должно покланатися, находится въ Іерусалимѣ. Іисусъ говорить ей: повѣрь мнѣ, что наступаетъ время, когда и не на горѣ сей, и не въ Іерусалимѣ будете покланятися Отцу. Вы не знаете, чому кланяетесь, а мы знаемъ, чому кланяемся, ибо спасеніе отъ Іудеевъ. Но настанетъ время, и настало уже, когда истинные поклонники будутъ покланятися Отцу въ духѣ и истинѣ; ибо такихъ поклонниковъ Отецъ ищетъ себѣ. Богъ есть духъ: и покланяющіеся Ему должны покланятися въ духѣ и истинѣ. Женщина говоритъ Ему: знаю, что придетъ Мессія, то есть Христосъ; когда Онъ придетъ, то возвѣститъ намъ все. Іисусъ говоритъ ей: это Я, Который говорю съ тобою» (Іоанъ. IV, 20—26). Послѣ этого женщина оставила водоносы свой у колодезя, поспѣшило пошла въ городъ и объявила всѣмъ о чудесномъ Прозорливцѣ, — и многіе изъ самарянъ, увидѣвъ Его и услышавъ слово Его,увѣровали въ Него.

Что значитъ покланятися Богу въ духѣ и истинѣ? — Значить вѣровати, что Богъ на всякомъ мѣстѣ, и на всякое время видѣть и слышать молящихся Ему, вздыхающихъ къ Нему, кающихся Ему, благодарящихъ и славящихъ Его, — а не въ извѣстномъ только мѣстѣ, наприм., на горѣ какой — либо, какъ думала самарянка или только въ храмѣ, хотя безъ сомнѣнія въ храмѣ ближе къ намъ Богъ, по собственному Его обѣщанію: »идѣ же бо еста два, или тріе собрали во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ« (Мѳ. XIII, 20), и особенно — по причинѣ священнодѣйствуемыхъ здѣсь Его святыхъ Таинъ; — кланяться въ духѣ и истинѣ значитъ — молитися Богу въ общеніи съ Церковію всѣмъ сердцемъ, всѣмъ помышленіемъ, со всѣмъ усердіемъ и благоговѣніемъ, съ живою вѣрою, съ твердымъ упованіемъ, — а не слова только выговаривая безъ смысла и чувства или головою кивая и рукою двигая безъ живой мысли и живого чувства. Это послѣднее не есть молитва, а только безжизненная тѣнь молитвы: она не умилияетъ, а прогнѣвляетъ Бога. Да избавитъ Богъ отъ такой молитвы всякаго изъ насъ. — Научимся всѣ покланятися Богу въ духѣ и истинѣ; молясь, будемъ приносити Богу плоды молитвы: покаяніе нелицемѣрное, исправленіе сердца и всего житія, будемъ ревностны ко всякой добродѣтели. Это и будетъ поклоненіе Богу духомъ и истиною. Аминь.

I. С.

